

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 83 (5234) СУББОТА, 14 ИЮЛЯ 1990 ГОДА Выходит три раза в неделю ЦЕНА 3 КОП.

Крупным планом

В гостях у рыбаков

ГРИГОРИЙ Матвеевич Лонгортов работает рыбаком в Овгортском отделении совхоза «Мужевский». Трудится он здесь более десяти лет.

Наш фотокорреспондент сделал этот снимок на песке Таловые Лангивожки, где Григорий Матвеевич промышлял вместе со своими сыновьями.

На снимке: Г. Лонгортов и его помощники.

Фото М. БЕЛУРУКОВА.

«ЛП» информирует

На сенокосные угодья

НА СОСТОЯВШЕМСЯ 10 июля собрании сенозаготовителей совхоза «Горковский» были обговорены все условия соревнования между бригадами, снабжения продуктами питания и другие организационные вопросы.

На заготовке кормов будет задействовано 7 бригад (две — в Питляре, пять — в Горках),

которым предстоит заготовить 2100 тонн сена.

Бригады, возглавляемые опытными бригадирами Н. Истоминым, Б. Коневым, А. Тырлиным, А. Соболевым, В. Штреком решили максимально использовать благоприятную погоду, поэтому в ударный месячник — с 15 июля по 15 августа — решили трудиться действительно по-

ударному. А коллектив, возглавляемый Николаем Прокопьевичем Истоминым наметил плановое задание в 300 тонн выполнить за месяц.

12 июля бригады выехали на сенокосные угодья.

В. ДИТЦ,
начальник кормопроизводства совхоза «Горковский».

Грузы для населения

И ЮЛЬ — разгар навигационной поры. Судами на базу Горковского рыбкооп доставляются промышленные, продовольственные товары, стройматериалы....

Так, в полном объеме поступила мука — 400 тонн, крупы — 20 тонн; пока не в достаточном количестве — кондитерские изделия (конфеты ирис, мармелад...)

Явно не хватает сахара. Если года два-три назад его привозили 120 тонн, то сейчас фонды сокращены до 80 тонн. Полностью поступил чай, а та-

бачных изделий пока имеется на 20 тысяч рублей при плане — 80 тысяч.

Судно «Тюменский-32» доставило промышленные товары, с открытия навигации промышленных товаров поступило 42 процента от плана.

В Горковский рыбкооп привезено 350 кубометров пиломатериала, 800 кубометров дров из Ханты-Мансийского округа, ожидается доставка десяти комплектов домов из Междуречья, развозится по участкам (Казым-Мыс, Питляр, Азовы, Лонхари) бензин.

Скоро на прилавках магазинов появятся свежие помидоры. Надо отметить, что благодаря стараниям местных овощеводов — в первую очередь пенсионеров Федора Иосифовича Смирных, Константина Игнатьевича Горшкова и других — населению реализовано 150 килограммов свежих огурцов. За первое полугодие Горковским рыбкоопом продано населению товаров на два миллиона 615 тысяч рублей или на 195 тысяч больше плана.

Л. ГУДКОВА,
председатель правления Горковского рыбкооп.

♦ ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Продавец — живая мишень?

В СЕ ЧАЩЕ и чаще пишется во многих газетах (и не только в районных) о наших пустых прилавках, о конфликтных ситуациях между работниками торговли и покупателями. Оно и понятно — гласность. Только вот почему все-таки должны враждовать покупатель и продавец? Не вижу для этого особых оснований. Ведь продавец всего навсего продавец, а не представитель завода-изготовителя.

На сегодня, можно сказать, почти полностью сложилась в нашем районе талонная система. Осталось ввести еще пропуск на въезд, чтоб не было здесь чужих... Но кто эти чужие? Это, например, наши дети, приехавшие в гости к родителям...

Трудно, почти невозможно сегодня работать в торговле. Я вот думаю, что неплохо было бы еще и надбавку за вредность продавцам ввести. Одних оскорблений, необоснованных упреков столько за день слышишь, что уже потом не в состоянии принять таблетку —

сил нет. И не знаешь, куда идти, кому жаловаться, у кого просить защиты...

И ведь не вина работников прилавка и не в их нерасторопности дело, что нет того, нет другого. Просто теперь нас стали так обеспечивать. Даже в Мужах фрикадельки рыбные по талонам дают!

А мы еще смеемся над теми, кто за 30 рублей покупает водку на теплоходах. А где ее еще купить, спрашивается, если в магазине нет.

Да что там водка, даже дешевого повидла не купишь, зато уж обещаний наслушались предостаточно. Работники же торговли оказались в этой ситуации крайними — живой мишенью. Давайте же будем взаимно вежливыми, ведь нам даже в таком положении приходится «вертеться», каким-то образом умудряться выполнять план и даже перевыполнять его. Такие вот дела.

Н. НОВИКОВА,
зав. торгпунктом,
с. Азовы.

Ленин юш хуват

Вош ХОЯТЫТ ВЕР

ИЮНЬ тыласн районной методцентр Овкур вошн хоятыта шек ун каш верыс. Олунг хаталн памятникка яхсыт, лялин парум хоятыта номс потсыт, па каш верты питсыт. Вера Васильевна Конева олунг потыр ус, от-дел культурайн куся нэнга лув рупитыл. Лув потыртыс муя мунг Овкур воша хыт-сув па тамыс емунг хатлыт мунгев шек мослыт.

Каш верум хоятыт яма яксыт, арысыт па стихотвореният лунгытсыт. Лув усыт Лорвош, Васьюхан па Муживош эльты...

Сяльта па моюнг хоятыт усыт, лув Ижма вош эльты, саран ар арысыт па яксыт. Ма номыслум, тамхорпи каш мунг районэвн хонна антом ус па елли верты мослыт.

В. КОНКИН,
отдел культураин
рупитты ху.

Тапсы ех

АЙ ВОШ мувын уллыт тапсы ёх, тумлор ёх, нянингкуртонг ёх па айвош ёх. Ма каматса ясанг ястаты учалам тапсы ехат эльты. Опрась нэмлал — Нензеловы. Лув куртал—Тапсы курт, ай ас питаран ул. Тапсы куртан хулам семья ул. Ёх хул велман уллыт хулым тылась, сит Ас нопатты, усь ехатты па уйтлор тыласит. Утлор тыласин хул велты лорлал сорлыт, тапсы ёх Евлор куртала касыллыт, сита нопталман уллат. Си ёх шек каркамат. И тал хул велты планал хулам тылась тэкаптылал. Тапсы ёх звено ар пуш нух титалыась. Мойлопсаян райком па райисполком эльты арпуш мойлысаит. Леонид Иванович Нензелов орденан па медалятен мойлыса...

Рыбак еманг хаталан, ям ясанг ястаты учалам: хул яма велаты, си муван такан таялы, нявремлан еллы пелла си муван ат уллат хул велман.

А. РОМАНОВ,
Мужи вош эльты.

Там хорн Лорвош нэнгат арилат. Группа нэмл «Рут ясанг», руководитель Т. Пырысева.

Ям яснген ки яма манл,
Хоят пела сам ки ун,
Иси матты хоят кеша
Мойлапталн мурхи сун.

ЁША вуюм йилуп книга «Мурхи сун» Ермолай Пуркупн ханшса. Лув опрась нэмл Салтыков. Там ханты хоят Лорош эвалт вэл. Си Лорвошен ин Шурышкары нэм тайл. Тата Пуркуп нэмпи ханты хоев вой па хул велпаслум ангкелн—аселн эмалса. Тата лув ханты мирл сюнянг муйпа сюньлы вэлупсайн вэс, рут ханты ясгал мирл пухалн нумса пунсалэ.

Алпа, сирн си «Мурхи сун» книгаин ханшум потар—арат лунгаттэвн нумсэва энмум мувев, лэнгхев—калтэв, асилув — ангкилув, кэртанг ёхлув питлам. Яна си лыв ситы вэсат, хуты **Ай хоп кёлн**
Йик холийл,
Ай хомпиет
Хатлат ел,
Мартатлиты
Сынгкиган иты,
Лонгемилган
Лупган ил.
Юхур еша
Лангар мохты
Пайтамтыйс
Еллы сэм
Валэматы,
Арталаты:
Манты холна
Молтыкем.

Ханты мирев нумас хэллув тамась ай потар—арат хуся, хута Пуркуп ханшл:
Хулнта шитам вот потар,
Хулнта йингк манты сый.
Си потрен, си сыен хося
Ат пилтасья нанг самен сый!
Хулнта юх лыпат ясанг,
Хулнта ваншиен лыл;
Си яснген, си лылэн хося
Нанг самен пила ат йил!

Хураманг ар шэк вантум мувем Салтыков Пуркуп лупты иты «вуратл, морхасл нох», куш кепи «кутн

туп кутн кармасат лойлат, сякаленг охлалн этмамел нох. Таласлат, таласлат най сорненг сэв хося, энамты вутсилат унашак, карся...

«Осьхуль арие» немпи ям потар-ар хуся Салтыков Пуркуп ханты ёхл поюксюпсы ямас нэпека ханшмал:
Юшн нын ат ус
Пайлы па тунг.
Велпас ки утн,
Ал хае кутн:
Сохантал унты

тайс нэмалты от». Там Петр ики увас куртн колхоз арталаты верн юхатман вус... Яма ханшман Микит нэмпи пух олангн, лув ангкилы—асилы энмас, «пиллы васы, пиллы сирн вотся унта манл лув», ай вулмал вуш эвалт вой пант кусьты вунлас, вунтал—йингк пила энмас, тата вулты ар юхан, ар вунт вур, ар ёхум нумсал эвалт ан таруптыйлсалэ. Русь—ханты вэлупсы иса

Посл манл,
Тум пелакн—
енгта тув.
Холап нырн
Холпат сорлат.
Хот пунгалн
Шумхи ныр.

Йилпа мунг сэмлува питум «Мурхи сун» нэмпи нэпек, ма сиремн, ямас пупум на нэпека ханшум потар—арат, потар-поэма ма хантылам, хул велпас ёхелам олангн, лыв нумаслал, лыв ям верлал, лутанг вулупсылал олангн, талты елл ям верат холумтты вер олангн.

Салтыков Пуркуп вэна ювум хоят, лув потар—арат ханшты питмал хува йис, куш кепи ханшум нэпек шимл тайл. Лув нэпек ханшты верл яма манл, нумсал нэпека пунты верн ар ат—хатл пасаналн омсас: и ат—хатл хун нэмасас.

Там ханшум книга хурат Н. Даниловн ханшсаит. Хур ханшты хоят нумсал яма манл. Асн ховиты хоп ханты ёхламн сэм тыйн тайла. Сирн ханнэхэ веш вурн сэмнган илпийн моторн манты, ма нусэмн лэланг, ёшн ловалты иси хопат Асэв йингк эхтыйн ховийлат.

Ханшум нэпекл, ма сиремн, хантылувн сама вана вулы, куш кепи иса ханшум верлал потар—ара хэн йисат. Талта еллы Салтыков Пуркуп иты хоят па ат ханшл. Книга ат эсл. Вулум ханты сирев потра—ара, потра—монья ат верл, си порайн мунг лупты питлув, мата хоятл яма ханшас, мата потарлал ара па поэма ан йисат.

Е. НЕМЫСОВА,
Ханты-Мансийской училителит вэнлтаты институт кафедра ух хоят, педагогической наука кандидат.

Йслпа ханшум нэпек „МУРХИ СУН“

Патэла тувел!
Вантаты еллы,
Ал питаты вевлы!

«Асэм енгкал нёхлас» потар—поэмайл нэпек хашты хоев колхоз омсантум верат олангн ханшл, хуты там йилпа тывум колхозатн ух велманг ханты ёх рупитсат, хуты па муй верман вусат, хуты нявремлал эмалсат. Там потар—поэма хуся мултыкем хул велпас ёх олангн ханшман, хул арасты тахилал олангн, муйпись хул велты вер тайл, хоты хул велпас ханты мир вулупсы сир вус, муйсар мир потрат тайс. Си мир потрат кутн мунг Пуркуп ханшум нэпекн лунгатлув: Кук-кук, кук-кук! Хоп шуп, луп шуп, кат сюсем, кат пошхем!»

Вуланг велпас ху потар-поэма хуср сит Юхур. Лув «элпал сирн таксар ху, вотум веншал поням пугы...», ангнапсайн энмам туш илы пела еша юсь». Юхур рут вэнталн—мувалн шэкастья хантылал пила эммас. Потар — поэма хуся ханшман «кутуп арта» ювум Петр ики олангн: «Веш пунгаллн—нюлми лот. Эла лумтам сох тампийн патн ан

хэн тунг йэш иты вул. Там потар-поэма хуся кашу-муш верты хоят иси ар: сит Вевш, Ольсан, Нумпи икет. «Ольсан ики ар лор тайл, мит ёх иси тайс ар. Лор порая йиты ишн, кашинг лорн верл вар». Там тасинг ёхлан нуша хоятат пела сэмлал картн посылат.

Ис ханты кэртлув тунты хотлал юхан хонангн, хоплал—эхалал пила, холуп па тухал эхатты сюрлал, шоитлал пила, хул соралты нурумлал пила туса, ямас Салтыков Пуркуп там йилпа эслум нэпекл хуся ханшма:

Лунг курт тута
Восты утн
Лума сайлам
Ным вот элты,
Лонсь пайь хорпи
Тонты хотат
Ныклы ватлат
Хаш кут элты,
Иси матты
Ропак шоварат
Этты паллат
Силта ким.
Куртэн лойл
Юх тас лотн,
Пал мув вурам
Антом хув:
Там пелакн

Моррис УЭСТ

Сенсация Ричарда Эшли

(Продолжение, нач. в №№ 79-82).

—Поймет ли твой муж? Поддержит ли он нашу версию? Признает ли он меня за хорошего знакомого, имеющего право сопровождать тебя, не вызывая подозрения?

По ее лицу промелькнула мучительная улыбка.

—У него нет иного выхода, не так ли?

—Нет, — жестко ответил Эшли и повернул ключ зажигания. Заурчал мощный мотор. Козима положила руку на плечо Эшли.

—Ричард...

—Да?

—Как ты объяснишь это полицей?

—Что это?

Она махнула рукой в сторону высокой стены.

—Как он оказался там... как он упал. Все получается так глупо и нереально. В этой истории мы будем выглядеть нелепо, словно мы выдумали ее для того, чтобы оправдать превышение скорости.

КАПИТАН Эдуардо Гранфорте, толстая с миниатюрными ручками и ножками, круглым добродушным лицом, бархатным голосом, масляной улыбкой и нежным взглядом, любил свою работу, потому что она не доставляла ему особых хлопот. Не стремился он к ним и в будущем. К иностранцам, особенно к представителям иностранной прессы, он относился с должным почтением.

В мгновение ока «изотту» отогнали в гараж, чтобы помыть и почистить, тело Гарофано в ожидании вскрытия отправили в пустую тюремную камеру, а Эшли принесли чистые рубашку и брюки. На столе в кабинете капитана появились чашечки кофе и американские сигареты, а допрос скорее напоминал дружескую беседу.

—... Машина, вы говорите, принадлежит ее сиятельству герцогине Орнанья?

—Совершенно верно.

—Она попросила вас сесть за руль?

—Да.

—У вас есть международные права?

—Да. Я не взял их с собой, но...

Капитан Гранфорте мило улыбнулся и махнул рукой.

—Достаточно того, что они у вас есть, синьор. Итак, вы поехали покатайтесь. Возвращались вы в спешке, так как ее сиятельство опаздывали к обеду.

—Да.

—С какой скоростью выехали в момент столкновения? Эшли пожал плечами.

— Не могу сказать. Я не смотрел на спидометр. Но достаточно быстро.

—На дороге много поворотов, там трудно развить большую скорость.

От Эшли не ускользнул намек Гранфорте. Капитан вел тонкую игру. Орнанья—большой человек. И его поддержка могла принести весьма кстати для провинциального капитана полиции.

—Да, это правда, повороты не давали разогнаться.

—Значит, ваша скорость не превышала пределов разумного для данного участка дороги. Что потом?

—Ее сиятельство вскрикнули. Я удивился, потому что дорога была пуста. Вглянув вверх, я увидел человека на краю ограждающей шоссе стены. Он покачивался. Я вывернул руль. В следующий момент он... он взлетел в воздух и упал перед автомобилем. Я затормозил, но бампер ударил его, и он поехал под колеса. Я остановил машину, подбежал к нему, убе-

дился, что он мертв. Затем подъехал, затащил тело на заднее сиденье и привез к вам. Вот и все.

Капитан нахмурился. Глаза его затуманились. Маленькие пальчики забарабанили по столу. Он задумчиво посмотрел в потолок, затем его взгляд вновь вернулся к Эшли.

—Обстоятельства происшествия, как вы их описываете, довольно необычны.

—Да.

Капитан пристально смотрел на журналиста.

—Вы и тогда так подумали?

—Нет. Тогда я пытался избежать столкновения. Я не мог думать ни о чем другом.

—А потом?

—Потом, вернувшись к телу, я оглядел стену. Я понял, что она—граница частного поместья. Тропинки я не увидел. Влезть на стену с шоссе не представлялось возможным. Я задумался над тем, как он попал туда, что делал на самом краю и почему упал.

—И какие же ответы пришли вам в голову?

Эшли пожал плечами.

—Никаких. Кроме того, меня занимали другие мысли. Гарофано умер. Мои догадки не могли ему помочь.

—Гарофано? — капитан, как кошка, вцепился в фамилию.— Значит, вы знали убитого?

Эшли едва удалось унять дрожь в руках. Он допустил ошибку и уже не мог исправить ее.

—Да, знал. Он продавал мне кое-какую информацию, необходимую для моих статей.

—Когда вы виделись с ним в последний раз? До несчастного случая.

—Сегодня, в половине пятого в отеле «Каравино».

—Непосредственно перед тем, как вы поехали на прогулку с ее сиятельством?

—Именно так.

Капитан Гранфорте взглянул на часы. Без четверти восемь. На носу обед. Для работы уже поздно. И Гранфорте сердечно улыбнулся сидящему напротив журналисту.

—Вы, наверное, очень устали, мой друг.

—Это точно, — вздохнул Эшли.

—Вы, разумеется, проведете в Сорренто еще несколько дней?

—Конечно.

—Вы не уедете, не поставив нас в известность?

—Нет.

—Тогда позвольте мне предложить вам коньяку и пойдемте обедать.

—Благодарю. Коньяк будет весьма кстати.

И Эшли выпил коньяк с человеком, который в недалеком будущем мог затянуть петлю на его шею. Гранфорте улыбнулся и говорил о женщинах. На эту тему он мог рассуждать до бесконечности.

ДВАДЦАТЬ минут спустя Эшли вошел в отель «Каравино». Он взял у портье ключ, достал из сейфа конверт с рукописью, попросил прислать в номер бутылку виски. Заглянув по пути в бар, он увидел Елену Карризи, увлеченно беседующую с каким-то юношей в кожаном пиджаке.

День этот прошел крайне неудачно.

Сенсация не состоялась, потому что Гарофано не принес фотокопий. Любимая женщина предала его и улыбкой заманила в ловушку. Он убил человека, ведя машину, как пьяный идиот. По итальянским законам в любое время его могли задержать по обвинению в неприя-

(Продолжение на 4-й стр.)

Нет сомнений, что через некоторое время промрыболовство станет не более чем вспомогательной отраслью пищевой индустрии, а основной сферой рыбохозяйственной деятельности будет рыболовство. Но это в будущем. Пока же мы беседуем в шедом рыбодобывчиков Горковского рыбозавода Павлом Васильевичем РОЖКОВЫМ о будничных делах местных рыбаков.

КОРР.: Как вы оцениваете нынешнюю промысловую обстановку?

П. Р. Если брать во внимание первоначальные прогнозы по срокам спада воды, то обстановка должна была быть очень плохой. Но пока уровень воды стоит на месте, и это дает повод надеяться на удачный промысловый год и выполнение всеми промбригадами своих заданий.

КОРР.: Что-то есть нового в организации рыбалки в этом году?

П. Р. В целом по заводу организация промысла рыбы осталась традиционной: ставной, плавной лов, лов различными береговыми ловушками. В зимний период рыбаки Горковского «обучастка» пробовали овладеть «чердаком», выставив его на магистрали р. Обь. Но результат оказался нулевым—нет опыта работы с этой сложной ловушкой.

КОРР.: Изменилось ли что-то в оценке труда рыбаков?

П. Р. Согласно рекомендациям «Тюменьрыбхоза» расценки на рыбу были пересмотрены и возросли в среднем по заводу на 70—80 процентов. Теперь рыбак имеет две расценки в году—на подледном лове и по открытой воде, а не четыре, как было раньше. Рыбакам в этом году оплачивается переработка времени в размере 60 процентов, независимо от вида промысла, на плавном лове—ночные и независимо от расстояния—отдаленные в раз-

О будничных делах Горковских рыбаков

мере 2 рубля 25 копеек за сутки.

КОРР.: А как с внедрением хозрасчета в подразделениях?

П. Р. В этом году заключен договор на арендный подряд с одним рыбаком—В. Поляновым. В прошлые годы в аренду брали рыбоугодья рыбаки Лохаринского и Азовского рыбоучастков. Результаты были не плохие.

Считаю арендный подряд на добыче рыбы оптимальным вариантом хозрасчета. Но в этом случае необходимо, чтобы все цеха и участки работали на равных, то есть тоже на арендных условиях.

КОРР.: Сталкивались ли вы с какими-либо проблемами, решение которых зависит от местных властей, от аппарата завода?

П. Р. Очень трудное время испытывает наша страна, и пример тому—нормативы на продукты питания—на масло, сахар, чай и т. д. Район, админи-

страция завода по-прежнему дарят кому-то ценнейший продукт питания —рыбу, выловленную рыбаками. А самим рыбакам в свою очередь приходится потуже затягивать пояс... Этот вопрос надо решать, как можно быстрее.

КОРР.: Есть ли проблемы, решение которых зависит от «Тюменьрыбхоза»?

П. Р. Считаю, что эта организация плохо занимается снабжением рыбаков моторами «Вихрь», «Ветерок», снегоходами «Буран». Неужели тов. Волов не может доказать кому-то там в Москве, что эти виды транспорта являются для рыбаков основными, без которых нельзя в сегодняшних условиях

нормально ловить рыбу!!

КОРР.: Несколько слов по поводу экологической обстановки в Оби.

П. Р. Это сейчас волнует каждого живущего здесь. Но особенно рыбаков. С исчезновением рыбы в реке навсегда уйдет в прошлое само понятие «рыбак». За 70 лет существования нашего государства мы научились много говорить, но сейчас надо переходить от слов к делу и в конце концов начинать борьбу даже с малейшим загрязнением реки: не сливать из лодок мазутную воду, не разбрасывать по берегам мусор, не проливать на затопляемые места бензин, дизельное топливо и масла.

Надо каждому бороться с любыми нарушениями экологического баланса реки. И тогда, я думаю, слово «рыбак» еще долго будет жить.

Интервью провел В. ПОПОВ, наш соб. корр., с. Горки.

Фотоинформация

Обратная дорога к храму

Не все возвращается на круги своя. Только то, что уцелело. Церковь в подмосковном селе Ромашково выстояла, дождалась тех времен, когда храмы, десятилетиями отлученные от прихожан, наконец, возвращают верующим. В ее стенах много лет находился склад пленки одной из московских киностудий, которая оказалась не самым плохим из возможных хозяев. И вот в начале этого года цер-

ковь была передана здешней религиозной общине, а в Ромашковский приход назначили священника.

Отец Алексей молод и рукоположен в сан сравнительно недавно. Несмотря на занятость, находит время для приема больных в одном из московских наркологических диспансеров (по образованию он врач, и является одним из организаторов братства врачей-христиан).

Накануне Пасхи во вновь освященной Ромашковской церкви начался служба. Храм ожил, и заходят сюда не одни только

верующие. Может быть оттого, что подсознательно чувствуют притяжение этих очистительных стен, укрывающих людей—хоть ненадолго—от злобы, ненависти, раздражения. Что ни говорите, а в старом селе все дороги ведут в храм. Так было, так есть—ничего нового не придумали.

На снимках: возвращенная верующим церковь в селе Ромашково;

служба в Ромашковской церкви. Фото Л. Пахомовой и Б. Кавашкина. (ТАСС).

(Продолж., нач. на 3-й стр.)

умышленно, а то и в преднамеренном убийстве.

По городу поползут слухи о случившемся. Его драка с Гарофано уже стала предметом обсуждения среди обслуживающего персонала отеля. Очень скоро о ней узнает и круглолицый капитан полиции. Тогда дело примет серьезный оборот.

Арест, возможно, заключение в тюремную камеру. В итальянском законодательстве принята презумпция виновности водителя. Неторопливая, вкрадчивая поступь итальянского правосудия... Разбирательство затянется, пройдут выборы, и лишь после их завершения его освободят с вердиктом, имеющим двойной смысл. К тому времени Орнанья войдет в правительство, а корпункт редакции получит вежливое послание американского посольства с просьбой перевести его из Рима, как персона нон грата.

Просто, быстро, эффектно. И постановщиком этого спектакля будет наш дорогой Витторио, герцог Орнанья.

ДУМАЯ об Орнанье, Эшли поневоле проникался уважением даже восхищением к этому человеку. Требовалось особое мужество, чтобы месяц за месяцем наблюдать, как доусный журналист подбирает компрометирующие материалы, и ни в чем не мешать ему.

Требовалась интуиция игрока, чтобы маленькими порциями скармливать обвинителю порочащую себя информацию, а в конце концов помахать перед ним последним, самым сочным куском, чтобы тот, потянувшись за ним, споткнулся и упал, обратив в прах плоды своих трудов.

Именно так и поступил Орнанья. Но в его действиях просматривались не только мужество и железные нервы. Не обошлось тут без ловкости и коварства — сказывались многие века изощренной дипломатии и интриг. Стратегия Орнанья увенчалась успехом, и Эшли неожиданно для самого себя получил мат, окруженный фигурами черного короля — Козимой, Еленой Карриси, Джорджем Арлекином, капитаном Гранфорте.

Но даже побежденный не мог не признать мастерства соперника...

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Эшли. Официант принес бутылку виски, бокалы, серебряное ведерко со льдом. Эшли подписал счет, дал официанту сто лир на чай, налил в бокал виски, добавил льда, воды и сел в кресло. Завонял телефон.

— Эшли слушает, — сказал он, подняв трубку.

— Ричард? — раздался спокойный голос Козимы. — Это Козима. Как прошла беседа с полицией?

— Вроде бы неплохо. Я все рассказал. Капитан, возможно, еще раз захочет увидеть меня. На этом мы и расстались.

— Хорошо. — В ее голосе слышалась холодная вежливость. — Я так рада, Ричард?

— Да?

— Мой муж очень благодарен тебе за то, что ты избавил меня от поездки в полицию. Он хотел бы, чтобы ты пообедал с нами в нашем номере.

— Неужели он этого хочет? — изумился Эшли.

— Вот и отлично. — Козима вроде бы и не услышала его ответ. — Ты сможешь прийти через двадцать минут?

— Конечно... конечно, приду. — Тогда мы оба поблагодарим тебя.

Раздались гудки, Эшли положил трубку на рычаг, встал, вышел на балкон, взгляделся в мерцающее под лунной морю.

В теплой, без единого дуновения ветерка ночи лениво плескались волны, но он дрожал, будто на него повеяло холо-

дом собственной могилы. Нет, он еще не умер, но могильщики уже взялись за лопаты.

Думая о смерти, Эшли не мог не вспомнить умершего сегодня Гарофано, завтра его похоронят и забудут, жалкого, испуганного человечешку, жаждавшего быстрого обогащения. И в то же время он мог свалить правительство Италии и посеять панику в некоторых европейских столицах, потому что к нему попали фотокопии шести личных писем Орнанья его деловым партнерам и политическим коллегам.

Как он их достал? Этот вопрос Эшли задал при первой встрече, но Гарофано ушел от прямого ответа, намекнув, что у него есть связи в ближайшем окружении великого человека. Благодаря этим связям ему удалось получить оригиналы писем, показать их Эшли, сфотографировать и вернуть на положенное им место. Эшли же стал вдаваться в подробности. Его не интересовало, каким образом попали письма к Гарофано, но сами документы, неопровержимо доказывающие, что девяносто процентов от двух миллионов долларов, выделенных государством для развития текстильной промышленности юга, Орнанья незаконно использовал для модернизации своих предприятий на севере страны.

Смерть Гарофано изменила многое. Теперь Эшли пришлось задуматься: а кто же был сообщником убитого? Гарофано связался с ним в Неаполе и договорился о встрече в Сорфенто. Там он представил оригиналы писем для тщательного осмотра. Видя ли они попали к нему из Рима. Скорее всего письма хранились в архиве на летней вилле. Таким образом, получалось, что сообщник Гарофано или сам жил на вилле, или мог прийти туда, не вызывая никаких подозрений.

Что же послужило основой союза Гарофано и его неизвестного сообщника? Если это мужчина, речь могла идти только о взаимной прибыли. Если женщина, деньги также играли немаловажную роль, но наравне с ними веское слово могли сказать любовь, ревность, месть. Теперь Гарофано мертв, но его сообщник-то жив!

Стоит найти его, думал Эшли, и я снова окажусь на коне. Две тысячи долларов получены. Хорошая приманка, даже для крупной рыбы, знать бы только, куда забросить удочку.

Он смотрел на спокойное море и огни рыбацких лодок, ища ответ на новый для себя вопрос. Почему он этим занимается? Почему в сорок лет он по-прежнему готов во имя сенсации поставить на карту все, что у него есть? Романтики прославляли журналистику, как честную профессию. Циники клеймили ее, как грязную спекуляцию на несчастьях мира. Идеалисты видели себя апостолами. Торгаши наживались на искреннем любопытстве миллионов. Да, наставник или любитель сенсационных разоблачений, журналист имел в своем распоряжении канал связи, через который, чистая или оскверненная, к людям всей Земли каждый день сочилась правда.

Не вся правда. Надеяться на такое не приходилось. Но даже часть правды была лучше заговора молчания, под сенью которого процветало бы моральное разложение.

Но могло ли хватить одной правды, чтобы заставить человека двадцать лет заниматься одним и тем же делом, сохраняя юношеские пылкость и увлеченность, честолюбие, зовущее к новым победам?

(Продолжение следует).

Встреча с Татьяной Догилевой

Москва. Заявку на будущий успех и популярность выпускница ГИТИСа Татьяна Догилева сделала в своей дипломной работе «Много шума из ничего» по пьесе Шекспира, где она с блеском сыграла роль Беатриче. Последовало приглашение в театр имени Ленинского Ком-

сомола, где актриса создала ряд запоминающихся образов.

Работы в кинематографе снискали Догилевой симпатии как зрителей, так и критики, расширили ее творческий диапазон.

С 1985 года она играет в театре имени М. Н. Ермоловой.

В спектаклях «Говори...», «Шаткое равновесие», «Спортивные сцены 1981 года», «Бронкс. Нью-Йорк», Татьяна исполняет главные роли. И вот новая работа...

Москвичи и гости столицы знакомятся с премьерным спектаклем «Наш Декамерон» по пьесе Э. Радзинского, поставленным известным московским режиссером Романом Виктюком. Спектакль несколько необычен по форме и жанру, его отличают оригинальные пластические решения, прекрасная работа актерского ансамбля. С помощью выразительных сценических средств раскрывается механизм падения и гибели молодой героини, не сумевшей противостоять порокам «застойного» периода — жестокости, лицемерию, насилию, падению нравов и морали, страсти к наживе любой ценой... Роль, исполненная Татьяной Догилевой, — это «оголенный нерв» спектакля. Новая работа ермоловцев тепло встречена первыми зрителями.

На снимке: в гримерной после спектакля.

Фото В. ЯЦИНЫ. (ТАСС)

ЗАБЫТЫЕ РЕЦЕПТЫ:

ВАРЕНЕЦ

Помните, с каким удовольствием вспоминал М. Горький в книге «Детство»: «Ели ядреный варенец, сладкие, медовые лепешки с маком»? Лепешки с маком мы себе представим еще можем, а вот что такое варенец, теперь уже знают далеко не все. И уж тем более редко кому удавалось отведать заваренного топленого молока.

Не торопитесь разочарованно откладывать газету в сторону. Ведь молоко можно протопить не только в печке, но и в духовке. После длительного нагревания молоко приобретает слегка коричневый цвет. Появившиеся пенки нужно смешать с молоком (и так 5—6 раз). Затем молоко остужают до 30 градусов и заваривают добавлением сметаны (половина столовой ложки на стакан молока). Все хорошо размешивается, раз-

ливается в стаканы, накрывается тканью и ставится примерно на сутки в теплое место. Готовый варенец следует хранить в прохладном месте, желательнее не более суток.

Если в квартире нет тепло- го места для сквашивания варенца (а температура должна поддерживаться в пределах 35—40 градусов), можно посуду с заваренным топленым молоком укутать сначала в газету, а затем в шерстяной платок (ватное или шерстяное одеяло) или укрыть со всех сторон подушками.

КЛЕЦКИ

В вашем доме наверняка найдется все необходимое для приготовления этого кушанья: манная крупа или пшеничная мука, яйца, немного сливочного масла и соль. В кипящую подсоленную воду (3,5 стакана)

нужно положить 2 столовые ложки масла и всыпать, не прекращая помешивания, муку или манку.

Через 6—8 минут посуду снимают с огня и слегка охлаждают. Затем следует добавить два сырых яйца. Получившуюся густую массу выкладывают на доску, посыпанную мукой, и раскатывают в приплюснутый жгут толщиной около 2 см. Затем жгут нарезается на кусочки. Эти заготовки опускают на 5—7 минут в кипящую подсоленную воду или в кипящий бульон.

Когда клецки всплыли на поверхность, их надо вынуть из воды шумовкой, переложить в посуду и залить растопленным маслом, а также посыпать молотыми сухарями. Отдельно к клецкам можно подать сметану.

Приятного аппетита!

Хозяйке на заметку

Муку, предназначенную для заправки супов, борщей и вторых блюд в соусе, нужно сначала слегка поджарить: она станет вкуснее и приятнее на вид.

Не следует хранить при минимальной температуре студень, заливные блюда, желе, мусс, крем: находясь в них вода замерзнет, отделится от общей массы и блюдо потеряет свой вид и вкус.

Если завяли веточки зелени петрушки и сельдерея, листья салата, а надо украсить блюдо, «вторую молодость» им можно вернуть, положив в холодную воду на 30—40 минут.

Кожицу яблок и груш, семенные гнезда не надо выбрасывать: из них можно приготовить хороший фруктовый отвар для компота.

Кисели плодово-ягодные готовят на картофельном крахмале, а молочные — на маисовом (кукурузном).

Надо тушить свежую капусту, а она горчит. Как тут быть? Опарить ее кипятком и подержать в нем 3—5 минут.

Как ввести в суп сырое яйцо? Надо размешать его в небольшом количестве охлажденного бульона. Тогда оно равномерно распределится во всем объеме супа.

Если вы устали...

... Вы пришли с работы, вдоволь настрадавшись в очереди и натренировавшись в поднятии тяжестей.

Вы просто без сил, а вам еще предстоит приготовить ужин, накормить детей и мужа (он вот-вот заявится) и сделать еще множество всяких домашних

дел. Не отчаивайтесь — есть «рецепт».

Скиньте все, что сдавливает мешает расслабиться, создаст дискомфорт, подготовьте два ватных тампона, смоченных в крепком чае или еще лучше — в настое трав (его хорошо всегда иметь в холодильнике). Те-

перь — на диван.

Под босые ноги — свернутое одеяло или высокую подушку, чтобы они были выше, — это быстро снимает усталость. Голова плоско, без подушки, на глаза — прохладные тампоны, все мысли прочь — ни о чем не думать, наслаждаться покоем...

„Ленинский путь“

НАШ АДРЕС: 626640, с. Мужы, ул. Ленина, 9.
ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный секретарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел соцкультбыта — 0-73; бухгалтерия — 2-52; фотолаборатория — 0-55.

И. О. РЕДАКТОРА
Н. РОЧЕВ.